Личный архив

Сергей ЖАВОРОНОК:

В ПАНДЕМИЮ ВИДЕЛ ТАКОЕ, ЧЕГО ЗА ВСЮ ЖИЗНЬ НЕ ВСТРЕЧАЛ

Софья АРСЕНЬЕВА

Школы - один из основных очагов COVID-19. А главная коварность поразившего планету вируса в его неуправляемости, считает известный белорусский инфекционист.

НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЙ И НЕУПРАВЛЯЕМЫЙ

Доктор медицинских наук, профессор кафедры инфекционных заболеваний Белорусского медицинского университета Сергей Жаворонок с утра до вечера на работе, несмотря на возраст 65 плюс. В декабре занимался тяжелыми ковид-пациентами в бригаде санавиации в разных регионах Беларуси.

- А как иначе? У нас на кафедре заведено: на дежурства без исключений и поблажек. Прятаться за возраст - не мой вариант. К тому же эта часть работы не позволяет расслабиться и дает полную картину по стране, - начинает разговор Сергей Владимирович. - Должен признаться: в пандемию коронавируса увидел летальные исходы такой интенсивности, какой не встречал за всю свою жизнь. А ведь я не один десяток лет исследую лечение самых разных инфекционных болезней, в том числе гепатита и СПИДа.

- В чем, на ваш взгляд, главная опасность COVID-19?

- В неуправляемости. Коронавирусы известны давно. Эта группа инфекций занимает около десяти процентов от всех респираторных. Но раньше они фиксировались в основном в сельском хозяйстве, их изучали ветеринары. Предыдущие вспышки удавалось быстро купировать, болезнь передавалась кишечным путем, через еду. А тут - чихнул разок, и заразные частицы преодолевают расстояние в три метра. Мало того что скорость распространения космическая, так еще и носители зачастую сами не подозревают о своем статусе.

- В последние недели видим, что выявленных случаев заболевания стало меньше. Это очередная оттепель?

- Статистика - дело относительное. Можем смело умножать имеющиеся цифры на два. ПЦР-анализ не гарантирует результат, точный на сто процентов. Кроме того, многие болеют «мимо списков», не успевая сделать тест. Отдельная тема - дети, которые в большинстве переносят инфекцию практически незаметно. Наглядный пример - моя внучка. Пришла както из школы с температурой 37,4. На первый взгляд обычная простуда, но я перестраховался и взял пробы. Коронавирус! В эти дни в классе было еще четырнадцать учеников с такими же симптомами. Но большинство из них никто не обследовал. Когда говорю, что одним из основных очагов COVID-19 являются школы, не шучу. Дети и молодежь активно передают инфекцию друг другу, приносят домой. А там - мамы и папы, бабушки и дедушки.

- Побывав в разных уголках страны, как оцениваете возможности системы здравоохранения в регионах?

- Ни в одной стране мира здравоохранение не получает тех денег, которые ему нужны. Сколько в эту сферу ни вкладывай, все равно нужно будет еще и еще. Но мы даем отпор инфекции на достойном уровне. Развернуто большое количество коек, есть дорогостоящее оборудование, а в наших районных больницах используют препараты, которыми лечился сам Дональд Трамп. Но в случае с коронавирусом не все зависит от финансовых возможностей.

СНИМАТЬ МАСКИ НЕ СПЕШИТЕ

- Агитировать за вакцинацию вы начали еще летом, когда многие скептически относились к препаратам, созданным по ускоренным технологиям. Почему?

- Прививка - единственный способ остановить пандемию. Как показал опыт многих стран прошлой весной, карантинные меры не помогают решить проблему, а лишь позволяют выиграть время. Пока 80 процентов населения страны не будут иметь антитела, снимать маски и говорить о безопасности точно не стоит.

- Какие надежды возлагаете на «Спутник V», которым уже начали прививать белорусских врачей?

- Хорошо знаю ученых из НИЦЭМ имени Гамалеи и доверяю их разработке, они давно специализируются на подобных инфекциях. Вакцина хороша. Это понятно и по принципу действия - на основе двух векторов аденовируса (если от одного иммунитет не сработает, то второй окажется эффективным) и по результатам третьей фазы исследований.

- Сами еще не прививались?

- Со дня на день. У нас почти вся кафедра коронавирусом переболела. Дело ясное - инфекционисты на передовой. Но я чудом этой участи избежал, поэтому иду на вакцинацию.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

ПРИВИТЬСЯ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ПЕРЕБОЛЕТЬ?

- Говорят, что антитела, полученные после болезни, не так устойчивы, как после прививки?

- Если мы говорим о легком течении болезни, вполне возможно. Так как случаи повторного заражения коронавирусом встречаются и в Беларуси. В целом антитела - настоящая лотерея. У небольшого процента людей они вообще могут не появиться, у многих будут средние показатели, а кому-то повезет - и сформированный иммунитет против болезни удивит превосходным результатом. Это касается не только прививок от COVID-19.

Но в отличие от вакцины, самая легкая и даже бессимптомная форма коронавируса способна оставить след в организме. Пример - наши спортсмены. У меня была возможность пообщаться с главным тренером национальной сборной по лыжному спорту, в которой многие ребята перенесли ковид. Болели не тяжело, а отстроиться по прежним показателям крайне сложно. Будто кто-то все настройки в организме сбил. Коронавирус в некоторой степени можно рассматривать как угрозу национальной безопасности, последствия которой будем ощущать еще долго.

О других мифах про вакцину - на стр. 14.

ИВЛ В СТОРОНУ

ЭКСПЕРИМЕНТ

Анна КУРАК

Белорусские ученые лечат тяжелых пациентов с помощью стволовых клеток.

ИВЛ - для заболевших коронавирусом зачастую звучит как приговор. Львиная доля тех, кого подключают к аппарату, после не в состоянии дышать самостоятельно. Процент летальных случаев, увы, немалый. В Беларуси, похоже, нашли способ избежать трагедии. Помогают стволовые клетки.

В 10-й больнице Минска в качестве эксперимента пятерым тяжелобольным, у которых были показания к ИВЛ, предложили попробовать нестандартную терапию. В качестве лекарства - стволовые клетки от здоровых добровольцев. При этом совместимость донора и пациента, как в случае с плазмой, не нужна - они универсальны. Для максимальной эффективности взяли сразу от нескольких людей - получился своеобразный «клеточный коктейль».

- В результате эксперимента из пяти ковидных пациентов только одну женщину перевели на ИВЛ, но лишь на сутки. Через некоторое время ее выписали из больницы. Остальным искусственная вентиляция не понадобилась, так как в течение суток их состояние стабилизировалось, - поделился результатами **директор Института биофизики и клеточной инженерии Национальной академии наук Беларуси Андрей Гончаров.**

Клетки могут оказывать регенеративный эффект и способствовать лечению полиорганной недостаточности - это поражение сердца, почек и абсолютно всех органов.

Получить стволовые клетки можно из костного мозга, жировой ткани или обонятельной выстилки носа. При коронавирусе выбирают последний способ, он самый быстрый и безопасный.

Запас стволовых клеток в организме человека невелик: одна «животворящая» приходится на триста обычных. Впрочем, никаких потерь донор не ощущает - кусочки ткани берут крошечные. Главное, правильно вырастить потом нужные клетки в лаборатории.

Клеточную инженерию используют не только при лечении тяжелых случаев коронавируса, но и для выявления предрасположенности к ним. По иммунограммам ученые могут заранее предсказать, каким будет течение болезни.

Тут у белорусских ученых козырь в рукаве: клеточную терапию они освоили давно. Больше пятнадцати лет лечат около полусотни заболеваний - от рассеянного склероза и туберкулеза до трофических язв. Применяют их в хирургии, оториноларингологии, гинекологии, трансплантологии. Методики выращивания ценного биоматериала доведены до автоматизма, а на базе Института биофизики и клеточной инженерии есть криобанк для его хранения.

Как происходит лечение на клеточном уровне? Стволовую суспензию пациентам вводят в жидком виде внутривенно. Из крови стволовые клетки практически мгновенно перемещаются в легкие.

БелТА

В институте биофизики и клеточной инженерии знают секрет, как восстановить легкие, съеденные ковидом.